

Книготорговцы открывают лавки и гравировать книги, извлекая из этого прибыль. Именно так обстоят дела в книжной лавке семьи Сун, куда и направлялся Су Пуи: здесь одновременно занимались и составлением текстов, и гравировкой, и продажей.

Приблизившись к книжной лавке и еще не успев переступить порог, Су Пуи услышал доносившиеся изнутри звуки какой-то перепалки. Поколебавшись мгновение, он все же вошел.

Не успел он сделать и шага, как его наотмашь толкнул какой-то спешащий человек.

Су Пуи нахмурился, но ничего не сказал. Тот человек, напротив, разозлился куда сильнее него: на вполне правильном лице проступило выражение злобы и презрения, и он гневно обругал Су Пуи: — Какого черта встал? Дорогу загородил!

Не дожидаясь ответа, этот человек торопливо зашагал в другую сторону и через несколько шагов скрылся из виду.

Раз уж он ушел, преследовать его не имело смысла. Су Пуи нахмурился и мысленно выругался на дурную встречу.

Пройдя в главный зал, он увидел двух мальчиков-служителей: на их лицах все еще читался остаточный гнев и легкая тревожность.

Спор к тому моменту уже стих, и Су Пуи догадался, что причиной недавней ссоры, скорее всего, был именно тот выбежавший человек.

Впрочем, его это не касалось: Су Пуи не любил совать нос в чужие дела и не испытывал ни малейшего любопытства.

Вспомнив о цели своего визита, он принялся рассеянно разглядывать ассортимент книжной лавки. Большинство книг составляли пособия для подготовки к императорским экзаменам, причем несколько томов даже числились в списке прежнего владельца тела.

Он также полистал книги, описывающие нравы и обычаи Да Чу, а перейдя к другой полке, обнаружил сборники историй о духах и божествах — те самые легкие чтива, которыми обычно убивают время.

Продажи шли весьма успешно: полки опустели больше чем наполовину, и один из служащих как раз занимался пополнением товара.

Смутно представляя себе ассортимент лавки, Су Пуи на миг растерялся, не зная, что ему делать дальше.

Культурное развитие здесь оказалось на удивление зрелым: книжная лавка сама печатала и продавала книги, вся производственная цепочка работала безупречно, и это лишило его каких-либо идей о том, как здесь можно заработать.

Несколько служащих заметили стоявшего у полки Су Пуи, который пока не проявлял никакой активности.

Один из них подошел ближе; на его лице уже не осталось следов недавней досады и гнева, их сменила дежурная улыбка: — Уважаемый ученый муж, присмотрели что-нибудь?

Впрочем, было неудивительно, что служащий сохранял столь любезное отношение к посетителю, который явно пришел лишь поглазеть на товары.

Среди выходцев из бедных семей талантливых людей было немало, и каждый год кто-нибудь да добивался успеха на экзаменах — разве можно было наверняка утверждать, что перед ним не будущий триумфатор?

Работающие в книжных лавках люди прекрасно умели разбираться в людях, и заметив, что Су Пуи озабочен какой-то проблемой, служащий тут же поспешил расспросить его.

— Если господин стеснен в средствах, вы можете переписывать книги для нашей лавки под залог, а заработав немного серебра, выкупить их обратно.

К тому времени в Да Чу уже вовсе существовало книгопечатание: и ксилография, и наборный шрифт развились до чрезвычайно высокого уровня.

Пожалуй, лишь потому, что простой народ Да Чу жил в мире и достатке, у него оставалось время и досуг на развитие ремесел.

Если бы не сохранившиеся воспоминания прежнего владельца, Су Пуи решил бы, что попал в древний Китай.

Вспомнив о цели своего визита, Су Пуи горько усмехнулся: — Скажите, пожалуйста, найдется ли в вашей лавке работа поприбыльнее переписывания книг?

Обычному ученому человеку переписывание рукописей приносило достаточно денег, чтобы жить в полном достатке.

Однако Су Пуи требовались вовсе не те гроши, что платили за переписку; для него нынешнего эти крохи были словно капля воды в засухе.

Он мечтал купить здесь просторный дом, приобрести несколько участков земли, а заодно

обзавестись всевозможной утварью и инструментами.

Мелкого заработка от переписывания книг ему было бы катастрофически мало.

— Ах, вряд ли найдется что-то еще. Вы что, так сильно нуждаетесь в деньгах? — На лице служащего промелькнуло недоумение, он попытался вспомнить, но ничего подходящего на ум не пришло.

Тут к ним подошел другой служащий, который случайно услышал вопрос Су Пуи. Он толкнул коллегу локтем в бок и поспешно вмешался: — Вообще-то одна такая работа есть, только вот справиться с ней сможет далеко не каждый.

— Ох-ох! Верно... действительно. — Получив подсказку, первый служащий замер, вспомнив недавнее происшествие. Он слегка нахмурился, сомневаясь, по силам ли Су Пуи такая задача.

— Найдется у нас одно дело, только вот к нему предъявляются определенные требования. Скажите, искушены ли вы в живописи тушью и точной графике? — поразмыслив, неуверенно спросил он.

Затем служащий поспешно добавил: — Если господин силен в этом деле, то сможете заработать немало серебра. Наша книжная лавка всегда предлагает самую честную плату за иллюстрации.

Он намеренно выделил голосом последние слова: самую честную.

— Иллюстрации? — Су Пуи встрепнулся, и в его душе проснулось любопытство.

Глава 3 Иллюстрации

— Да, именно иллюстрации.

Служащий кивнул, и в его голосе прозвучало скрытое раздражение: — Раньше при нашей лавке состоял один художник-иллюстратор, но как раз только что у нас возникли разногласия, и сотрудничество, само собой, прекратилось.

Напомнив об этом, служащий заставил Су Пуи вспомнить сцену, разыгравшуюся у входа.

Судя по всему, из-за той самой ссоры художник и бросил работу.

Тем не менее на душе у него оставались сомнения.

Рисование действительно было его сильнейшей стороной.

Но он не мог ручаться, что сумеет угодить всем требованиям лавки.

— Я... кое-что смыслю в рисовании, но особой уверенности у меня нет, — произнес Су Пуи. — Не могли бы вы показать мне образцы рисунков, которые вы принимали раньше? Не знаю, подойдет ли вам мой стиль.

Он привык рисовать мангу, в то время как традиционная живопись этого мира больше ценила духовную энергетику и глубину замысла, ставя во главу угла творческий порыв и образное мышление.

Откуда в манге столько условностей? Требовалось лишь, чтобы рисунок был красивым, а история — увлекательной.

К тому же комиксы зародились на Западе и в большей степени тяготели к внешней схожести с натурой.

Поэтому на благоприятный исход он особо не рассчитывал.

— Стиль не столь важен. Главное — суметь точно передать то, о чем говорится в книге, — услышав, что Су Пуи заинтересовало предложение, поспешил обнадеежить его служащий.

<http://bllate.org/book/27310/3314527>